

ПАСПОРТ РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

- 1. НАЗВАНИЕ:** икона «Богоматерь Ченстоховская».
- 2. АВТОР, ШКОЛА:** католическое письмо (Польша).
- 3. ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ:** XVIII век.
- 4. МЕСТО СОЗДАНИЯ:** Тобольск (?).
- 5. МАТЕРИАЛ, ОСНОВА:** дерево, масло.
- 6. ТЕХНИКА ИСПОЛНЕНИЯ:** масляная живопись.
- 7. РАЗМЕРЫ:** 29,0x24,5x2,3.

1. ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА: икона с ковчегом, Богородица изображена в красно-синем облачении, младенец в белом, у обоих на голове изображены короны.

2. СОСТОЯНИЕ СОХРАННОСТИ ПАМЯТНИКА В МОМЕНТ ПОСТУПЛЕНИЯ :

Тыльная сторона: щит иконы состоит из одной гладко-строганной доски, шпонки врезные встречные, не сквозные (верхняя шпонка отсутствует), в верхнем левом углу выполнена надпись белой краской, по центру в нижней части поля, к месту углубления нижней шпонки, вертикальная не сквозная трещина.

Боковые стороны: загрязнены, не окрашены, на правой стороне ближе к углу выщерблена древесины 1,5х 0,2 см.

Лицевая сторона: икона имеет неглубокий (0,5 см) ковчег с плавной лузгой. Ширина боковых полей 2,2 см, верхнего и нижнего полей 2,7 см, потертости по углам.

Паволока: отсутствует (в утратах живописи не просматривается).

Грунт: отсутствует (в утратах авторского красочного слоя не просматривается).

Красочный слой: масляная живопись, прочность связи с основой в средней части хорошая, по нижнему, верхнему и боковым полям шелушение красочного слоя. Мелкие открытые и закрытые деформации в виде «грядок», осыпи до основы.

Покрывной слой: поверхность иконы покрыта неравномерным слоем потемневшей олифы.

3. ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РАБОТЫ:

Описание памятника по визуальным наблюдениям, фото-фиксация

Лицевая сторона:

- Укрепить красочный слой.
- Подвести реставрационный грунт.
- Удалить покровную пленку.
- Тонировать реставрационный грунт, утраты, потертости красочного слоя.
- Покрыть поверхность иконы реставрационным лаком.

Тыльная сторона:

- Очистить от пылевых наслоений.
- Зафиксировать шпонку.
- Заощить оборот и торцы.

4. ПРОВЕДЕНИЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ:

№	ОПИСАНИЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ	РЕЦЕПТУРА
15.01.15.	Описание памятника по визуальным наблюдениям, фотофиксация.	
16.01.15.	Укрепляемая поверхность обработана этиловым спиртом с кисти. Через 20 минут обработанные места пропитаны клеевым раствором, выполнено профилактическое укрепление красочного слоя с нанесением профилактической заклейки из проклеенной папиросной бумаги и проглажено теплым утюжком (60°C).	Этиловый спирт 96%, рыбный клей 5%, 3%, папиросная бумага

19.01.15.	Профилактическая заклейка удалена, красочный слой укрепился.	Горячий ватный тампон сильно отжат
20.01.15.	Места утрат авторского красочного слоя зачищены от загрязнений, проклеены клеевым раствором. Подведен реставрационный грунт.	Рыбный клей 5%, 8%, мел
21.01.15.	После высыхания грунт выровнен скальпелем и зашлифован наждачной бумагой № 0.	
22.01.15.	Отработана методика удаления олифной пленки. Олифа размягчилась и удалялась ватным тампоном, смоченным в составе, с незначительной довыборкой скальпелем.	Этиловый спирт 96%, пенен (1:1)
23.01.15.	Поверхность иконы притерта притерта даммарным лаком в смеси с пененном. Реставрационный грунт, утраты и потертости красочного слоя тонированы акварельными красками.	Лак, пенен (1:1)
26.01.15.	Поверхность иконы покрыта тонким слоем реставрационного лака. Тыльная сторона: Подвижность шпонки зафиксирована, обратная сторона и торцы иконы завощены.	Даммарный лак Воск, пенен (1:4)

16. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ХРАНЕНИЮ ИЛИ ЭКСПОНИРОВАНИЮ:

Рекомендуется поддерживать оптимальный режим температуры воздуха 15-20С, относительная влажность 40-50%.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПАСПОРТУ (фотографии и пр.)

До реставрации (лицевая и оборотная сторона, фрагмент)

В процессе (лицевая сторона и фрагмент)

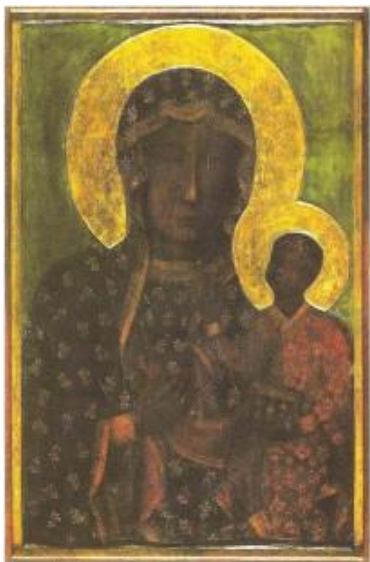
После реставрации (лицевая и оборотная сторона, фрагмент)

Ченстоховская икона Божией Матери - чудотворная икона Богородицы, написанная по преданию евангелистом Лукой (подобное предание существует и о Владимирской иконе, и о ряде других). Одна из самых известных и почитаемых святынь Польши и центральной Европы. Из-за тёмного оттенка лика также известна как «Чёрная мадонна». Местом расположения и центром почитания иконы является Ясная Гора (польск. Jasna Góra) в польском городе Ченстохова - обитель паулинов и крупнейший религиозный центр страны. Икона почитается как католиками, так и православными. В Польше икона считается главной святыней страны. Праздник иконы отмечается католиками 26 августа, православными 6 марта по юлианскому календарю, (19 марта по григорианскому). В Польше традиционно проводятся масштабные паломничества к иконе, особенно приуроченные к празднику Успения Богородицы (15 августа), в которых принимают участие католики многих стран. Верующие польские крестьяне, по старой традиции, дают паломникам к Ченстоховской иконе бесплатный приют.

«Ченстоховская» или «Умягчение злых сердец»? Загадка одной богородичной иконографии. *Икона Богоматери Ченстоховской – главная польская святыня, которая издавна имела для этой страны такое же значение, как образ Богоматери Владимирской для Московской Руси.*

Богоматерь на ней предстаёт в торжественном и строгом типе Одигитрии, с Младенцем, держащим книгу в левой руке (*илл. 1*). Сказание об иконе появилось в первой половине XV века в Ясногорском монастыре в Ченстохове, где чудотворный образ пребывает и сегодня. Согласно сказанию, он был написан в Иерусалиме евангелистом Лукой и привезён царицей Еленой в Константинополь, откуда попал в Галицкую Русь (впрочем, все эти сведения документально не подтверждены). Исследователи предполагают, что образ из Ченстоховы – это список с константинопольской Одигитрии, исполненный в XII веке. В 1430 году икона была повреждена иконоборцами-таборитами, последователями Яна Гуса. Спустя четыре года её заново написали на старой доске, изобразив на щеке Богоматери рану от меча (*илл. 2*). Монастырь на Ясной Горе, принадлежавший ордену паулинов, процветал; в 1621 — 1633 годах его оградил мощными стенами, возведёнными по всем правилам европейской фортификации (*илл. 3*). Благодаря этому шведы,

которые вторглись в Польшу в 1655 году и захватили Краков и Варшаву, не смогли взять Ченстоховскую крепость. Неудачная осада стала началом перелома в военных действиях: шведские войска потерпели поражение, и 1 апреля 1656 года польский король Ян Казимеж торжественно провозгласил Богоматерь Ченстоховскую владычицей и покровительницей своего государства.

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

Известие о чудотворной силе Ченстоховской иконы дошло до России быстро, поскольку царь Алексей Михайлович именно в это время вёл оживлённые переговоры с Яном Казимежем и даже выступил на его стороне против шведов. Возможно, тогда появились и первые русские списки древней польской святыни – во всяком случае, они были известны уже в 1670-е годы. Когда сторож кремлёвского Успенского собора Симеон Моховиков составлял в 1715 – 1716 годах обширный свод сказаний о чудотворных иконах, он включил в него и сказание о Ченстоховском образе, заимствованное из книги украинского проповедника Иоанникия Галятовского «Небо новое с новыми звёздами» (Киев, 1665). Сопровождавшая текст гравюра Григория Тепчегорского была исполнена с какого-то польского гравированного оригинала, изображавшего Богоматерь с Младенцем на стенах Ченстоховской обители (илл. 4). Кроме того, польский мастер представил икону в окладе с коронами и привесами, что придало ей весьма оригинальный вид. Так эта иконография и укоренилась в русской иконописи.

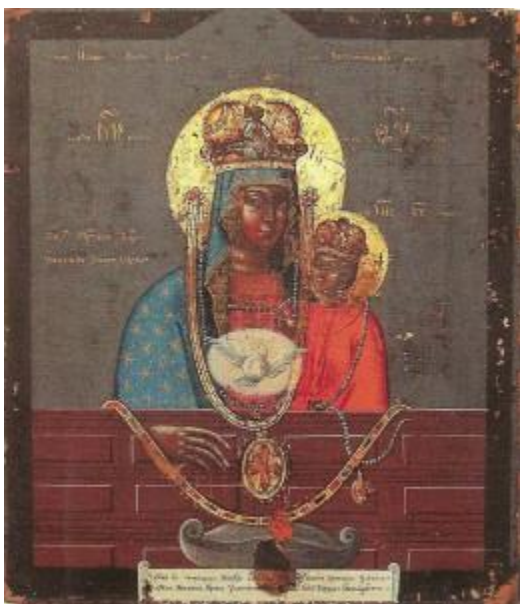

Илл. 4

Однако именно здесь начинаются загадки. Иконы, как две капли воды похожие на Ченстоховскую, получили заметное распространение в XIX веке, но бытовали под совершенно иным названием: «Умягчение злых сердец». Одновременно существовали и другие иконы «Умягчения...», по

иконографии хоть как-то связанные со смыслом необычного имени, — Богоматерь на них изображена без Младенца, с семью мечами, вонзившимися в Её сердце. Такие иконы, как и Ченстоховская, появились в России в конце XVII века и иллюстрировали пророчество старца Симеона Деве Марии во время Сретения: «И Тебе же Самой душу пройдёт оружие: яко да открыются от многих сердец помышления» (Лк. 2: 35).

Почему одно и то же название оказалось общим для двух совершенно разных икон? Почему Богоматерь Ченстоховская в русской традиции практически утратила своё правильное наименование? Почему в справочниках конца XIX – начала XX века, где перечисляются чудотворные образы Богоматери, полностью проигнорирована икона «Умягчение злых сердец» с иконографией «Ченстоховской»? На эти вопросы до сих пор не было ответа. Пролить свет на загадку иконографии, очевидно, может икона Богоматерь «Умягчение злых сердец» середины XVIII века из частного собрания в Москве (**илл. 10**). Она написана в «золотопробельной» барочной манере, типичной для русской иконописи XVIII века. Владельческие надписи на обороте позволяют уточнить время и обстоятельства создания образа (**илл. 11**). Согласно первой надписи, икона принадлежала Варваре Челищевой; согласно второй, Александр Алексеевич Челищев и его супруга благословили ею свою дочь Марью Катерину. Род дворян Челищевых, по легенде их родословной, восходит к потомку люнебургских курфюрстов Вильгельму Люнебургскому, будто бы приехавшему в Россию в 1237 году. Правнуком Вильгельма считался боярин Михаил Андреевич Бренко, героически павший на Куликовом поле. В документах Челищевы упоминаются с конца XV века, представители этого рода несли государеву службу в качестве воевод, дипломатов, военачальников. Варвара Ивановна Челищева (1747-1817), владелица иконы, была супругой Алексея Богдановича Челищева (1744-1806), служившего в конной гвардии в чине подпоручика, затем ротмистра и бригадира; он имел звания тайного советника и сенатора. У Варвары Ивановны и Алексея Богдановича было два сына, один из которых, Александр Алексеевич, женившись, стал отцом двух дочерей – Екатерины и Марии. Поскольку во второй записи упоминается Александр Алексеевич и его дочь «Марья Катерина», нет сомнений в том, что упомянутая в записи Варвара Челищева – супруга А. Б. Челищева, мать А. А. Челищева и бабушка Марии и Екатерины.

Илл. 10

Илл. 11

В девичестве Варвара Ивановна была графиней Гендриковой. Этот род не отличался древностью: его основатель, Симон Гейнрих, в начале XVIII века женился на сестре императрицы Екатерины I (Марты Скавронской), супруги Петра I. По этому поводу Екатерина пожаловала родственникам земли в Харьковской губернии, а императрица Елизавета Петровна в 1742 году возвела детей Христины и Симона Гейнрихов-Гендриковых в графское достоинство. Граф Иван Симонович Гендриков (илл. 12) и стал отцом Варвары Ивановны. В молодости он сделал успешную военную карьеру, а в год рождения Варвары получил орден св. Анны и чин генерал-майора. Очевидно, И. С. Гендриков, с 1744 года служивший камергером у Великой княгини Екатерины Алексеевны (будущей Екатерины II), был в числе заговорщиков, возведших её на престол. В результате он получил звание генерал-аншефа Кавалергардского корпуса и денежное жалование, но в 1764

году признал себя несостоятельным должником, уволился со службы (долги оплатила императрица) и удалился в принадлежавшую ему слободу Рубежную Волчанского уезда Харьковской губернии, где в 1769 году соорудил храм.

Илл. 12

Таким образом, Варвара Ивановна Гендрикова-Челищева приходилась двоюродной племянницей императрице Елизавете Петровне. За А. Б. Челищева 19-летняя Варвара Гендрикова вышла в 1763 году. Надо полагать, в детстве она проводила много времени в харьковском имении, недалеко от которого, в Успенской церкви слободы Верхняя Сыроватка, находился чудотворный список иконы Богоматери Ченстоховской. Ещё ближе располагался Вознесенский Хорошевский монастырь, где тоже был чудотворный список Ченстоховской, хотя время его появления в обители неизвестно. Может быть, икона с редкой для России иконографией была взята В. И. Гендриковой-Челищевой из родного дома или заказана ею в связи с замужеством. Это подтверждает датировку образа, ставшего семейной святыней, — около середины XVIII века.

Колорит иконы резко отличается от более поздних старообрядческих повторений, выдержанных в красно-коричневой гамме (илл. 13). Ярко-синий мафорий Богоматери и алый плащ Младенца выделяют фигуры на нейтральном фоне, причём его серый цвет замечательно гармонирует как с синим, так и с алым. Стена в нижней части играет роль постамента, придающего поясным изображениям торжественную монументальность. Энергичная, но довольно тёмная барочная моделировка ликов соответствует виду чудотворной Ченстоховской иконы, прозванной «Чёрной Мадонной». Живопись отличается изысканностью, это свидетельствует о том, что Гендриковы заказывали иконы хорошим мастерам — возможно, столичным или московским (И. С. Гендриков владел под Москвой селом Прусы и часто жил как в Москве, так и в имении).

Илл. 13

Но почему же икона названа не Ченстоховской, а «Умягчением злых сердец»? Ответ, вероятно, кроется в стихотворной надписи к иконе: «Идеже Бо Творящаяся Железо от блата; Дева Вселися Дражайша Злата. Да людемъ Жестокия Нравы умягчаетъ; И железныя К Богу Сердца обращаетъ». Впрочем, этот текст на первый взгляд кажется ещё более загадочным, чем название образа. Мало помогает и его перевод на современный русский язык: «Там, где от болота творится железо, поселилась дева, которая дороже золота, чтобы умягчать людям жестокие нравы и обращать к Богу железные сердца». Что за болото и почему в нём творится железо? Какая дева и зачем поселилась у болота? Однако в действительности разгадка не столь уж сложна и кроется в творческом наследии св. Дмитрия Ростовского.

В 1687 году в местечке Рудня Могилёвской епархии, где производилась выплавка болотной руды, была обретена чудотворная икона богоматери Рудненской, по иконографии представлявшая список с Ченстоховской. Св. Дмитрий, бывший тогда игуменом Николаевского монастыря в Батурине, откликнулся на это событие «эпиграммой»:

*Идеже творящаяся железо от блата,
Тамо Дева вселися, дражайшая злата,
Да людем жестокие нравы умягчает
И железные к Богу сердца обращает.*

Поэт, облечённый духовным саном, использовал барочный приём противопоставления железа (реальной болотной руды) золоту – Пресвятой Деве, а затем сравнил железо с жестокими сердцами. Подобная надпись из-за её вполне конкретного характера подходила только новообретённой Рудненской иконе: она есть, например, на окладе образа Богоматери Рудненской начала XVIII века из собрания Государственного Эрмитажа (илл. 14). Однако в Малороссии и западнорусских областях иконы с одинаковой иконографией часто имели разные названия по месту явления и считались самостоятельными чудотворными образами, в отличие от России, где все списки носили названия чудотворных оригиналов (Нижнеломовская Казанская, Тамбовская Казанская и др.) Поэтому в Малороссии название не было напрямую связано с иконографическим изводом и могло изменяться. В результате иконография Богоматери Ченстоховской стала существовать под названием «Умягчение злых сердец».

Илл. 14

В 1813 году русские войска сделали то, что не удалось шведам, — захватили Ченстоховскую обитель. Памятью о победе стала копия-список Ченстоховской иконы, поднесённая наместником монастыря генерал-лейтенанту князю Ф. В. фон дер Остен-Сакену (**илл. 15**). Образ был передан в Казанский собор в Санкт-Петербурге «без особых церемоний» и не приобрёл широкой известности, хотя именно по этому поводу православная Церковь установила празднование Ченстоховской иконы 6/19 марта. Чужеземная святыня с труднопроизносимым именем не прижилась на Руси. Народ почитал Богоматерь Ченстоховскую под случайным, но умильным названием: очевидно, тема «умягчения злых сердец» для простого русского человека всегда была исключительно актуальной.

Илл. 15